

Было очень интересно наблюдать, как во время встречи разрушаются социальные стены между людьми. Они ничего не делали, только ели, пили и пели вместе, но чувствовалось, что люди уже вступили в первую стадию межличностных отношений.

Каждый раз, когда У Джин оказывался лицом к лицу с сотрудниками, которые стали относиться к нему более дружелюбно, он неловко улыбался и кланялся. Когда он это делал, актер-ветеран средних лет похлопал его по плечу и заговорил с ним в дружеской манере. Но когда У Джин поприветствовал его так вежливо, как только мог, актер-ветеран жестом отстранил его.

— Не нужно приветствовать меня так чопорно. Ты сказал, что тебя зовут У Джин, верно? Давай выпьем вместе в следующий раз, когда будем свободны.

Актер-ветеран улыбнулся и жестом показал, что пьет из рюмки в воздухе. Актер был не первым, кто попросил У Джина стать его собутыльником сегодня. Это заставило У Джина задуматься о том, хороший ли он собутыльник. Он никогда не любил алкоголь, и большинство его друзей разделяли его вкусы. Вчерашнее пьянство было единичным случаем, насколько он знал. Даже если это было не так, все, кто там был, слишком плохо переносили спиртное, и они не были в состоянии рассказать кому-либо о том, что произошло позже. Он даже не очень хорошо знал о своих привычках пить, поэтому, когда он вспоминал вчерашнее событие, он не помнил ничего странного в пьяном виде. Поэтому он скептически отнесся к тому, почему другие люди вообще захотели выпить с ним.

Несмотря на то, что он пил и пел до рассвета, проснувшись утром, он почувствовал себя посвежевшим. Его тело становилось здоровее и легче с каждым днем, так как он практиковал технику ментального культивирования внутренней энергии. Поэтому позже он подошел к сотрудникам, которые переносили аудиоаппаратуру, и начал помогать.

— Эй, мы же сказали, что здесь все в порядке. Ты вчера тоже перенапрягся, может, тебе стоит побереечь силы? — спросил один из сотрудников.

— Я чувствую себя необычно энергичным, с самого утра. Кроме того, сегодня у меня не так много сцен, так что мне нечего делать, — ответил У Джин.

— Ну, вчера ты пел до самого рассвета, но как так получилось, что твоя кожа выглядит так свежо?

Услышав слова одного из сотрудников, все остальные повернулись посмотреть на У Джина. График не был слишком напряженным, но так как съемки уместились в один месяц, дни непрерывных съемок были частыми. Даже если вначале актеры были энергичны, с течением времени их кожа становилась все суше и суше, что усложняло процесс нанесения грима. Однако, как ни странно, кожа У Джина становилась все более чистой и здоровой. Визажист, отвечавшая за макияж У Джина, даже сказала, что ему лучше вообще не краситься.

— Хорошо быть молодым, — сказала одна из сотрудниц.

— Когда я была в его возрасте... нет, даже тогда было также, — добавила другая сотрудница.

Сколько бы сотрудница ни думала об этом, она поняла, что молодость не может быть ответом на все вопросы, и неловко почесала голову.

— Глядя на вас, господин У Джин, я могу сказать, что вы вежливы и добры. Но все же, из любопытства, вы ведь не были задирой или хулиганом, когда учились в школе?

— Что?

— Недавно люди говорили о том, как популярный певец издевался над одноклассником еще в школе, из-за чего жертва покончила жизнь самоубийством, — сотрудница, которой понравился У Джин, задала вопрос, так как, похоже, беспокоилась, что прошлые ошибки У Джина могут вернуться и преследовать его.

—Что-то подобное произошло? — спросил У Джин.

Даже когда У Джин заканчивал съемки, у него не было времени на перерыв, чтобы как следует отдохнуть, поскольку он анализировал персонажей или наблюдал за действиями других людей. Когда он возвращался в свою комнату, он делал упражнения и отрабатывал технику культивации, чтобы поддержать здоровье, и сразу после этого отрубался. Он словно выстроил вокруг себя стену, не позволяя мирским делам вмешиваться в его жизнь. В результате он мало что знал о последних новостях в сфере развлечений.

Если бы кто-то посмотрел на людей, ставших знаменитостями, то обнаружил бы, что чаще всего они рождались с талантами, отличными от обычных людей. Они были необычными с самого детства - не было другого способа выразить это, кроме как просто сказать, что они родились с этим. Следовательно, было несколько случаев, когда эти люди использовали свои богатые таланты в школе, чтобы совершать плохие поступки.

Несмотря на то, что У Джин никогда никого не запугивал, история жертвы задела за живое. Когда он уже собирался спросить подробности о том, как человек мог сделать такой экстремальный выбор, у него зазвонил телефон. Проверив имя звонившего, лицо У Джина озарилось.

— О~ Чон Хён Мин, это ты!

— ...Почему ты так себя ведешь? Почему ты прикидываешься таким любезным?

Несмотря на то, что они были лучшими друзьями со времен средней школы, Чон Хён Мин делал вид, что это не так. На современном языке его называли "цундере". Такие люди, как он, злились и твердили: "Мне совершенно наплевать на этого человека!", но это длилось недолго.

— Что, над тобой там издеваются? Ты обрадовался, услышав мой голос, потому что чувствуешь себя одиноким и тебе тяжело? Кто этот ублюдок? Я пойду туда и надеру им задницу.

Как всегда, действие "цун-цун" длилось недолго. То же самое происходило и раньше. Тогда У Джин не мог рассказать своей семье, что над ним издеваются его товарищи по группе. Однако, увидев лицо Хён Мина, он сломался и рассказал ему все, что держал в себе. В это время Хён Мин оплатил больничный счет У Джина, пришел в общежитие группы и устроил там настоящий ад. Из-за этого разлад в группе стал достоянием общественности, об этом узнало агентство, и после этого произошло несколько событий, но Хён Мин всегда оставался тем, на кого можно было положиться. Наличие союзника, который всегда был на его стороне, что бы ни случилось, заставляло его чувствовать тепло внутри.

Самое главное, что в итоге все сложилось к лучшему, так что это было даже лучше.

— Нет, дело не в этом. Я просто очень рад услышать твой голос после очень долгого времени.

— Не влюбляйся в меня слишком сильно. Я уже занят, так что если ты будешь продолжать добиваться меня, то впоследствии пострадаешь именно ты.

Хён Мин недавно начал встречаться и теперь играл в недотрогу.

— И правда. Итак, не хочешь ли ты рассказать мне, почему такой занятой человек, как ты, позвонил мне?

— Моя мама спрашивала меня, почему ты не заходишь ко мне в последнее время. Она пилит меня о том, как ей хочется послушать, как ты играешь на пианино. Ты ведь актер второго плана, зачем ты так долго находишься на съемочной площадке? Почему они заставляют тебя так много работать, а?

Поскольку в доме Хён Мина было пианино, У Джин практиковался в игре на нем. Его матери очень нравились выступления У Джина. Его старшая сестра играла на пианино до старших классов школы, а потом совсем забросила это занятие, оставив пианино бесполезно стоять в доме. Слушая игру У Джина, его мать шутила, что для пианино снова наступила весна.

— Даже если я не снимаю никаких сцен, я все равно наблюдаю. С моей точки зрения, это тоже в некотором роде обучение.

— Тогда это хорошо. Честно говоря, моя мама сказала, что если ты собираешься продолжать играть на пианино, она хочет отдать Чирп-Чирп тебе. Лучше, чтобы его использовал кто-то другой как инструмент, чем держать его дома в качестве простого украшения.

Хён Мину не нравился звук пианино, а точнее, игра его сестры на пианино. Поэтому он назвал их пианино Чирп-Чирп.

— Пианино? Оно очень дорогое.

Несмотря на то, что младшая дочь в семье играла на пианино в качестве хобби, семья Хён Мин была богатой, поэтому для нее купили дорогое пианино. Несколько лет оно стояло в углу их дома в качестве украшения, но это было хорошее пианино известной марки. Даже если бы его продали как подержанное пианино, оно все равно стоило бы довольно прилично.

— Даже если оно и дорогое, оно все равно не что иное, как белый слон в нашем доме. Хотя моей маме нравится слушать, как ты играешь на пианино, она сказала, что тебе очень неудобно ездить туда-сюда, чтобы заниматься у меня дома. Поскольку это пианино, оно не занимает много места, поэтому ты можешь поставить его в своей комнате. Единственная проблема - звукоизоляция, но поскольку вы живете не в квартире, все должно быть в порядке.

Хён Мин вспомнил комнату У Джина и уже подсчитал, сколько места потребуется У Джину для пианино, беспокоясь лишь о звукоизоляции. Однако, поскольку дом был крепким и хорошо построенным, звукоизоляция оказалась не такой уж плохой. Разобравшись с этим, Хён Мин решил, что на этом можно закончить.

У Джин же остался в оцепенении, не в силах прийти в себя. Хотя Хён Мин и сказал, что пианино было белым слоном, нелегко было так просто отдать дорогое пианино.

Даже если семья Хён Мина и была богатой, они могли позволить себе покупать высококачественные вещи только для своих детей. Они не были настолько богаты, чтобы без раздумий отдать дорогое пианино стоимостью в миллионы вон друзьям своих детей. Однако матери Хён Мина нравились фортепианные выступления У Джина, и она приняла окончательное решение подарить ему пианино. Несмотря на то, что ей было приятно слушать прекрасную музыку, она жалела У Джина каждый раз, когда он приходил к ним домой играть на пианино. Поэтому она решила, что лучше оставить пианино у него дома, где он сможет играть, а не ездить туда-сюда, чтобы заниматься. Она знала, что У Джин, которого она знала с детства, будет играть на пианино постоянно, в отличие от ее дочери.

— Я просто хотел сначала сообщить тебе. Об остальном я позабочусь сам.

— Что значит "позабочусь об остальном"?

— Я возьму на себя ответственность перенести Чирп-Чирп в твою комнату, а если возникнут проблемы со звукоизоляцией, я спрошу у твоей домовладелицы и получу от нее разрешение.

— Давай сделаем это вместе после того, как я закончу съемки.

— Лучше сделать это как можно скорее. Поскольку я нравлюсь вашей домовладелице, я буду говорить с ней очень вежливо. Ха, как жаль, что я всем нравлюсь, кажется, я такой грешник.

С этим заявлением и искренним смехом Хён Мин повесил трубку. Казалось вероятным, что домовладелица даст им на это разрешение. Она видела, как Хён Мин общался с У Джином на протяжении нескольких лет, и ей очень нравился первый. Удивительно, но ей тоже нравилось слушать классическую музыку. Она твердо верила, что каждый должен уметь играть хотя бы на одном инструменте. Она также сказала им, чтобы они не беспокоились об игре на фортепиано или других инструментах, и поощряла их играть на любых инструментах, на которых они хотят. Помня об этом, Хён Мин уверенно приступил к реализации своего плана.

— Твой друг сказал, что дарит тебе пианино? — спросил Чхве И Гён, появляясь рядом с У Джином.

У Джин испуганно отпрянул назад.

— Режиссер? Кстати, что случилось с вашим лицом? — спросил У Джин.

Как всегда, Чхве И Гён был одет в аккуратный костюм, но его темные круги стали более выраженными, а кожа - особенно грубой.

— Давненько я не уходил так далеко, как вчера. Однако твоя кожа сияет. Это потому, что ты молод?

— Оно такое шершавое, когда я к нему прикасаюсь. Сердце разрывается, — Пробормотал про себя Чхве И Гён, нежно поглаживая ладонью свое лицо

— В общем, я нечаянно подслушал твой разговор. Ты также играешь на пианино?

— Я только недавно начал учиться, но мать моего друга сказала, что хочет подарить мне их пианино. Я очень благодарен ей за это.

У Джин смущенно улыбнулся, думая о том, как бы ему поскорее позвонить матери Хён Мина и поблагодарить ее.

— Услышав твое вчерашнее пение, я понял, что ты очень хорошо поешь. А еще ты умеешь играть на пианино, и ты так нравишься матери твоего друга, что она дарит тебе пианино. Ты действительно очень любим многими, не так ли?

Чхве И Гён опустил слова "Богом", когда говорил это.

Посмотрев на У Джина, который смотрел на него щенячьими глазками, Чхве И Гён уверенно спросил:

— Ты ведь младший ребенок в вашей семье?

— Я старший сын.

— Это невозможно. Ты должны быть самым младшим!

— Я старший, и у меня есть младшая сестра.

— Такое разве бывает? — Чхве И Гён кричал от несправедливости.

Кроме У Джина, который склонил голову набок, потому что не понимал, почему Чхве И Гён так реагирует, все остальные вокруг понимали его реакцию.

Вчера, после окончания съемок, Чхве И Гён захотел заказать свиные ребрышки в ресторане, где их жарили на углях. Генеральный директор G&C Чхве дала ему кредитную карту, но это была ее личная кредитная карта, а не корпоративная. Поэтому он не собирался использовать ее бездумно. Чхве И Гён умел держать себя в рамках.

Однако из-за Чхэ У Джина его первоначальные планы были нарушены. Чхэ У Джин оглядел ресторан и, как ни в чем не бывало, ровным голосом сообщил, что давно не ел говядины.

Сама встреча была организована для того, чтобы утешить У Джина или вообще снять неловкость вокруг него. Хотя Чхве И Гён заранее решил, что ужин предназначен для Чхэ У Джина, как только он услышал слова У Джина, он застыл на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2707145>